

Медицина и, или парамедицина: в чем смысл конфликта?

С момента формирования медицины как разновидности научно обоснованной практики между ней и традиционными формами врачевания возникло глубокое противоречие. Уже Гиппократ считал принципиально важным бороться с «шарлатанами», не обладающими необходимыми знаниями и умениями. На протяжении всей последующей истории медицины этот конфликт с «парамедициной» сохранялся. В настоящее время к «парамедицине» можно отнести различные типы врачевания, основывающиеся на традиционных восточных идеях, шаманизм, знахарство, колдовство, многообразные формы народного целительства. Характерным для них всех является непризнание со стороны официальной, естественнонаучно ориентированной медицины.

Существует множество причин, вследствие которых миллионы людей во всем мире обращаются за помощью к представителям парамедицины. Часть пациентов обращается к шаманам и целителям, потеряв надежду на то, что врачи официальной медицины смогут помочь. Экологический кризис подорвал доверие к научному прогрессу как безусловному благу. Поэтому для многих людей привлекательны методы лечения и средства парамедицины, пропагандируемые как «естественные», «экологически чистые». Другим внушает доверие их «целостный» (холистический) подход, который противопоставит механистическому редукционизму классической медицины. Создают особую привлекательность также и «таинственность», а иногда – «запретность» практик парамедицины.

Отмеченные обстоятельства определяют объективные предпосылки развития парамедицины и делают невозможным решение конфликта между ней и научной медициной чисто административным путем.

В Советском Союзе парамедицина была под строгим запретом. Только «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» 1993 г. создали правовой механизм для деятельности представителей парамедицины в качестве «народных целителей».

Однако конфликт остался, и подчас он приобретает весьма драматические черты. Особенно болезнен этот конфликт в онкологии и прежде всего в детской. Ведь если взрослый пациент сам за себя решает — доверять ли ему научной медицине или обратиться к целителю, то за ребенка решают другие, прежде всего его родственники. Результат этих решений может быть трагичен. Очень полезной для понимания остроты и сложности проблемы отношения к парамедицине стала наша беседа с главным врачом Отделения реабилитации НИИ детской онкологии и гематологии (НИИ ДОГ) доктором медицинских наук Г.Я.Цейтлиным. Существует огромное многообразие слов, с помощью которых так или иначе люди пытаются обозначить практики врачевания, отличающиеся от тех, которые развивает современная медицинская наука — «альтернативная медицина», «народная медицина», «комплиментарная медицина», «традиционная медицина», «параллельная медицина», «магия», «колдовство» и т.д. По мнению Г.Я.Цейтлина, самое главное — различать два основных типа. Представители одного из них признают значимость и эффективность научного подхода к терапии и профилактике заболеваний человека. Это направление можно назвать — «дополнительной (или комплиментарной) медициной», хотя их собственные методы и не основаны на точных научных знаниях, но способны дополнить методы научной медицины благотворным воздействием на психосоматическое состояние больных, их образ жизни, диету и др.

В отделении реабилитации НИИ ДОГ самое серьезное внимание уделяется тому полезному арсеналу оздоровительных средств, который накоплен «дополнительной медициной», включая диетические факторы, гимнастические упражнения (особенно дыхательные), экологические, педагогические, психологические и др. методы. Естественно, никаких принципиальных проблем в отношении с представителями «дополнительной медицины» быть не может. Есть много чисто административных, финансовых, информационных и организационных трудностей на пути совместной работы. Однако их можно преодолеть при наличии соответствующей воли, знаний и навыков — прежде всего у представителей научной медицины, на которых общество возлагает особую ответственность за охрану здоровья пациентов.

Однако есть и другое направление, которое правильной называть «альтернативной медициной». Его представители считают научную медицину несостоятельной, а собственные методы — чудодейственным разрешением всех возникающих проблем со здоровьем человека. Г.Я.Цейтлин подчеркнул исходно конфронтационный характер взаимоотношений между «альтернативной» и «научной медициной». Здесь-то и таится основная опасность. Ведь народные целители из этой группы не просто предлагают свои услуги в лечении больных детей, но и настаивают, чтобы родители прекратили их лечение у онкологов. А.Я.Цейтлин рассказал о нескольких случаях из собственной практики, когда под влиянием целителей родители прекращали лечение на ранних стадиях заболевания, с хорошим терапевтическим прогнозом, а затем возвращались в онкоцентр с детьми, у которых практически не оставалось никаких шансов — опухолевой процесс был слишком запущен. Как можно относиться к подобным фактам — если, с одной стороны, знаешь, что ребенку можно было помочь, а с другой — видишь как вера родителей в «чудо» фактически обрекает его на гибель?

Вместе с тем А.Я.Цейтлин очень осторожно подходит к вопросу о терапевтической эффективности методов альтернативной медицины. Организм человека слишком сложно устроен, а научные данные еще явно недостаточны для понимания его жизнедеятельности. Поэтому ученый совет НИИ ДОГ несколько лет назад сделал попытку организовать совместную работу с одним из известных целителей, который прошел специальную подготовку и у нас, и за рубежом. К сожалению, после нескольких месяцев совместной работы целитель (с ним была целая бригада помощников) прекратил выполнять условия ранее согласованного с ученым советом протокола, а затем и вообще отказался от сотрудничества.

Конечно, по одному неудачному опыту не следует делать далеко идущих обобщений, но Г.Я.Цейтлин полагает, что в данном случае проявилась весьма характерная черта альтернативной медицины — склонность ее представителей к «таинственности», на чем основана ее притягательность для многих пациентов. Одновременно снимается вопрос об ответственности целителя, что весьма важно для коммерческого успеха «альтернативщиков».

Можно ли практически защитить ребенка от безответственного решения родителей опасного для его здоровья? В некоторых странах мира существует практика временного судебного ограничения родительских прав — на период оказания медицинской помощи их детям. Г.Я.Цейтлин полагает, что, к сожалению, у нас суды не готовы к регули-

лированию подобного рода ситуаций (хотя, по мнению специалистов, правовые основания для судебных решений есть). Следует также отметить, что медицинские учреждения из-за бюджетного недофинансирования и отсутствия желания найти соответствующие внебюджетные средства фактически не способны без помощи родителей оказать эффективную помощь детям, страдающим онкологическими заболеваниями. Поэтому практика судебного ограничения родительских прав для спасения детей у нас в ближайшее время не будет работать.

Как в такой ситуации могут строиться отношения с альтернативной медициной? Ни ее запрет, существовавший в Советском Союзе, ни столь же формально разрешенная вседозволенность последних лет проблему не решают. Необходима полноценная социализация альтернативных медицинских практик, что предполагает не только предоставление прав на соответствующую практику, но и вменяет целителям определенные социальные обязанности. Народные целители и другие представители альтернативной медицины должны стать ответственными социальными агентами, в том числе и ответственными партнерами пациентов. Здесь-то и возникают основные проблемы, включая моральные проблемы в отношениях представителей альтернативной медицины и их клиентов.

Главная трудность заключается в том, что в рамках господствующей цивилизации, так или иначе основанной на идеалах и принципах современной науки, действия представителей альтернативной медицины оказываются социально не наблюдаемыми. В значительном числе случаев положительные и отрицательные эффекты, связанные с действиями представителей альтернативной медицины, не могут быть объективно зарегистрированы и, следовательно, отсутствует возможность их социального контроля.

Научно ориентированная медицина организована таким образом, что любой метод врачевания или лекарство получают официальное разрешение от государственных органов здравоохранения на применение только после предварительных доклинических и клинических испытаний. Научное медицинское сообщество в принципе несет ответственность перед обществом в целом за качество и эффективность используемых средств врачевания. Одновременно оно вырабатывает стандарты врачевания, ориентируясь на которые можно оценить действия отдельного врача. Без этих стандартов невозможно сказать, совершил ли тот или иной врач ошибку (например, передозировал лекарственное средство, сделал неверное назначение, неверно диагностировал заболевание), а значит, и невозможно установить

ответственность за неблагоприятный исход врачевания. Благодаря наличию этих стандартов классическая медицинская практика находится под более или менее эффективным социальным контролем, а врач является в полном смысле ответственным (и перед обществом, и перед своими пациентами) социальным агентом. Конечно, все это лишь «в принципе». Отклонения, особенно в современной России, вполне возможны. Однако подчеркнем — все это отклонения от общепризнанного правила.

Для представителей альтернативной медицины характерна апелляция к таинственному («эзотерическому») знанию, основывающемуся не на объективных научных процедурах, открытых беспристрастной проверке, а на внутренних тайных озарениях и откровениях целителя, на его экстраординарных способностях и талантах. Эзотерический опыт не может быть наблюдаем со стороны, он не может быть, в принципе, объективно опровергнут или подтвержден. Поэтому никто не может со стороны сказать — ошибся ли «маг» или «чародей» или нет. Выполнил он свои обязательства перед клиентом или не выполнил. Ситуация слишком часто напоминает сказку Андерсена о голом короле.

Это создает благоприятную почву для самых бессовестных обманов и фальсификаций. Пациент, вступая в отношения с представителем альтернативной медицины, оказывается незащищенным. Не сформировано таких социальных механизмов, которые смогли бы установить ответственность целителя за профессиональный обман, ошибку или нанесенный ущерб. Не случайно, что страховые медицинские компании во всем мире проявляют незначительный интерес к деятельности «хиллеров» и других «альтернативщиков». Подчеркнем важное обстоятельство — нет сомнения, что пациенты после воздействия «хиллера» могут в ряде случаев переживать облегчение своих страданий и улучшение состояния здоровья. Поэтому в обществе достаточно врачей (выше мы уже ссылались на мнение доктора Г.Я.Цейтлина), которые не спешат огульно отрицать целительные возможности альтернативной медицины. Дело в другом — объективно эти изменения трудно оценить. Поэтому страховщики, для которых объективная оценка качества услуги — важнейшее условие деятельности, весьма сдержанно относятся к альтернативной медицине.

Таким образом, основная моральная проблема заключается в том, что юридически легализованная альтернативная медицина остается не социализованной, т.е. не включенной в число ответственных перед обществом и своими клиентами социальных практик.